

Душенко Денис Олегович, магистрант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ПРЕДЕЛЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассмотрены характеристики процессуальной самостоятельности следователя и пределы ее ограничения. Отмечено, что процессуальная самостоятельность следователя не является абсолютной. Его деятельность контролируется непосредственным руководителем следственного органа.

Ключевые слова. Следователь, процессуальная самостоятельность следователя, уголовное судопроизводство, руководитель следственного органа.

Следователь является участником уголовного судопроизводства, перед которым стоят определенные задачи. Одной из таких задач является борьба с преступностью посредством производства предварительного следствия и привлечения к ответственности в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законов виновных лиц. Для решения этой задачи закон наделил следователя процессуальной самостоятельностью.

Содержание института процессуальной самостоятельности следователя отражено в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которым он независимо от других участников процесса может направлять ход расследования, принимать решение о проведении следственных и иных процессуальных действий, кроме случаев, требующих получения судебного решения или разрешения руководителя следственного органа [6].

В тоже время, несмотря на то, что в законе говорится о процессуальной самостоятельности следователя, в научной среде обращается внимание на наличие проблем с обеспечением данного института на практике.

Произошедшие в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [7] и в последующем «изменения полномочий руководителя следственного органа и прокурора, продиктованные, как заявлялось, заботой о совершенствовании правовых механизмов, обеспечивающих процессуальную самостоятельность следователя, привели к тому, что следователь стал еще более зависим от своего непосредственного руководителя, чем это было ранее» [3, 4]. Исходя из этого, стоит говорить об имеющихся противоречиях между ст. 38 УПК РФ и ст. 39 УПК РФ, регламентирующей полномочия руководителя следственного органа, которая практически полностью упраздняет процессуальную самостоятельность следователя.

Из положений ст. 39 УПК РФ следует, что руководитель следственного органа имеет значительное влияние на подчиненного ему следователя. В соответствии с данной статьей, для производства множества процессуальных действий необходимо его разрешение. Кроме того, руководитель вправе самостоятельно возбуждать уголовное дело и производить предварительное следствие в полном объеме, а также отменять решения следователя и отстранять его от расследования.

Как справедливо отмечает В. М. Быков, «реализация большинства полномочий следователя возможна только при условии наличия согласия руководителя следственного органа» [2].

Действующая редакция УПК РФ существенно обременяет процессуальную самостоятельность следователя посредством механизмов ведомственного контроля и

процессуального руководства. В частности, это прослеживается в том, что следователь должен согласовывать со своим руководителем многие процессуальные решения.

Так, в п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указывается, что следователь уполномочен обжаловать с согласия руководителя следственного органа и в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, следующие решения прокурора:

- об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия;
- об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых;
- о пересоставлении обвинительного заключения и устранении выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Таким образом, если следователь не согласен с этими указаниями прокурора, он может их обжаловать, но только с согласия руководителя следственного органа.

К тому же, федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [8] еще больше ограничил процессуальную самостоятельность следователя, наделив руководителя следственного органа целым рядом дополнительных полномочий, таких как: осуществление уголовного преследования, возбуждение уголовного дела, непосредственное рассмотрение сообщений о преступлениях и участие в их проверке, проведение допроса подозреваемого (обвиняемого) без принятия к своему производству уголовного дела при решении вопроса о даче следователю согласия на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий.

А.В. Бабич считает, что ряд полномочий руководителя следственного органа, который стал в настоящее время фактически полновластным «хозяином» предварительного следствия, особенно негативно сказывается на реализации следователем процессуальной самостоятельности дел [1].

В настоящее время в соответствии с законодательством следователь не вправе без согласования с руководителем следственного органа принять решение [5]:

- о прекращении уголовного дела;
- об обжаловании решения прокурора, с которым он не согласен;
- о направлении прокурору дела с обвинительным заключением;
- возбуждении перед судом ходатайства о даче согласия на проведение следственных действий;
- возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения с обвиняемым, выразившим согласие о сотрудничестве;
- возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что реформа органов предварительного следствия, имеющая благой целью, как провозглашалось, укрепление авторитета и процессуальной самостоятельности следователя, привела к противоположному результату. Следователь стал практически полностью зависим от руководителя следственного органа, полномочия которого значительно расширились.

Список литературы:

1. Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: Саратов. 2012. 28 с.

2. Быков В.М. Процессуальная самостоятельность следователя // Уголовный процесс. 2008. № 3.
3. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.
4. Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. Института повышения квалификации Следственного комитета России. М.: Буки-Веди, 2012. С. 360-364.
5. Семенцов В.А. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов // Социум и власть. — 2012. — № 3 (35). — С. 46–49.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
7. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. ст. 2830.
8. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. ст. 5724.

